

Однако Ань Сяонин знала, что Осенний дворец отличается от ее дома.

Здесь находился древний дворец, в котором произошло множество кровавых инцидентов и смертей.

Таким образом, это было мрачное место, полное духов и нечисти.

Однако большое количество людей во дворце помогало подавлять негативные энергии.

В этом месяце ей якобы был положен выходной, но она не была уверена, что Туоба Гучэн удовлетворит ее просьбу об отпуске.

Во время ужина Ань Сяонин долго размышляла над этим вопросом и решила спросить его после того, как они закончат есть.

Неожиданно он решил пойти вечером к Туоба Даньсюэ. Подумав, что будет трудно задать вопрос, когда рядом будут другие телохранители, Ань Сяонин решила, что будет лучше спросить его, когда они вернутся из особняка Туоба Даньсюэ.

Отношения Туоба Даньсюэ и Цзинь Минсина быстро развивались, и они ежедневно часами болтали друг с другом по телефону. Туоба Даньсюэ поначалу все еще была сильно травмирована смертью Цзян Фэна.

Однако теперь ее больше не беспокоил этот инцидент, хотя в глубине души она никогда не могла забыть о нем.

Туоба Даньсюэ как раз разговаривала по телефону с Цзинь Минсином, когда они подъехали к ее дому. Заметив их появление, она сразу же прервала разговор.

"Брат, что привело тебя сюда?"

"Я пытался дозвониться до тебя много раз, но твоя линия всегда была занята. Завтра я иду в поход с принцем Байроном. Не хочешь ли ты пойти со мной?"

"Конечно, конечно. Это такая прекрасная возможность передохнуть. Почему бы и нет? Но, брат, могу ли я пригласить с собой Миньсин?"

Туоба Гучэн, уже ожидая, что она так скажет, уступил: "Хорошо, если ты хочешь. Мы встретимся с ним у подножия горы".

"Хорошо." Туоба Даньсюэ посмотрела на Ань Сяонин и спросила брата: "У нее все хорошо?"

"Все хорошо. Приходи ко мне завтракать завтра утром. Не опаздывай".

"Брат, ты мог бы просто попросить кого-нибудь передать мне сообщение. Тебе не нужно было ехать сюда лично".

"Очевидно, я пришел сюда не для того, чтобы увидеть тебя. Я здесь, чтобы искать дядю, он просил меня о встрече".

"Дядю? Почему он ищет тебя?"

"Я не знаю, я сейчас иду к нему".

Туоба Гучэн прибыл в особняк Туоба Шуо и увидел, что тот стоит прямо у двери. Туоба Шуо смотрел в их сторону и по привычке держал обе руки наготове.

"Дядя".

"Ты здесь, Гучэн. Проходи и присаживайся", - сказал Туоба Шуо, жестом приглашая его войти. Туоба Гучэн пошел впереди, а Ань Сяонин вошла последней.

Она ничуть не удивилась, когда Туоба Шуо сунул ей в руки лист бумаги. Они посмотрели друг другу в глаза и вошли один за другим.

"Я слышал, что принц Байрон прибыл сюда сегодня. Как прошла беседа?" спросил Туоба Шуо.

"Отлично. Мы даже договорились завтра утром отправиться в поход в горы", - с улыбкой сказал Туоба Гучэн.

"Могу ли я присоединиться к веселью с вами, молодые люди?" - спросил он, также улыбаясь.

"Конечно, можно". Туоба Гучэн подумал, что это была бы отличная идея - позволить дяде присоединиться к толпе, ведь последние несколько лет он всегда был один. Должно быть, он чувствовал себя одиноким, несмотря на то, что ему разрешалось выходить за пределы Осеннего дворца, когда ему заблагорассудится.

"Я позвал тебя просто потому, что мне слишком скучно. Поэтому я хотел бы с тобой поболтать". Туоба Шуо взмахнул руками и сказал: "Ребята, вы можете выйти первыми. Я бы хотел поговорить с Гучэном наедине".

Туоба Гучэн бросил на них взгляд, намекая, чтобы они уходили.

Ань Сяонин и телохранители вышли и остались ждать у двери.

Она крепко сжимала в руке записку, переданную ей Туоба Шуо, и ни разу не открыла ее, чтобы прочитать.

Ей было интересно, о чем они беседуют в комнате.

Более чем через полчаса Туоба Гучэн вышел из комнаты.

Заметив, что выражение его лица не изменилось, Ань Сяонин была уверена, что они не говорили ни о чем необычном.

Поднявшись наверх в особняк Туоба Гучэна, Ань Сяонин наконец-то задала свой животрепещущий вопрос: "Ваше Высочество, я хочу вам кое-что сказать".

"Входите". Он открыл перед ней дверь и направился в свою комнату.

Ань Сяонин поспешно последовала за ним и закрыла за собой дверь.

"Что ты хочешь сказать?"

"Ну, разве нам не положен выходной каждый месяц?"

Подняв брови, он спросил, "Ты хочешь отдохнуть?".

"В этом месяце у меня не было выходных. Могу ли я взять его 15 июля?"

"15 июля наступит через несколько дней. Это в пределах полумесячного периода, о котором мы договорились, так что нет, вам не разрешается. Если вы действительно хотите отдохнуть, избавьтесь от ребенка завтра, и я предоставлю вам неограниченный отпуск."

"..."

Ань Сяонин не была удивлена, так как она уже ожидала, что он откажет ей.

"Неужели мне действительно нельзя?"

"Конец дискуссии. Ты пытаешься сбежать?"

"Нет, не пытаюсь. Ты принц страны S, куда я могу сбежать? У меня все еще есть немного самосознания", - сказал Ань Сяонин, стараясь звучать как можно искреннее.

"Я не позволю тебе покинуть Осенний Дворец до того, как ты сделаешь аборт. Разве не ты отчаянно умоляла меня позволить тебе оставить ребенка еще на полмесяца? Это время очень скоро истечет", - сказал Туоба Гучэн, бросив на нее косой взгляд.

Ань Сяонин кивнула и сказала: "Тогда я сначала вернусь в свою комнату".

"Да".

Вернувшись в свою комнату, Ань Сяонин открыла записку и прочитала, что Туоба Шуо хочет, чтобы она нашла возможность встретиться с ним наедине.

-

Ночью...

Туоба Жуй решил поспать в кабинете, а Ши Сяюй открыла дверь в тайный подвал под своей кроватью и спустилась по лестнице.

"В последнее время я не спускалась к тебе. Как поживаешь?"

Ши Цинчжоу подняла голову, ее длинные и неухоженные волосы закрывали лицо, загораживая обзор.

"Не надо ходить вокруг да около и делать лишние замечания. Как мне может быть хорошо, если я живу здесь внизу?"

"Это правда. В конце концов, превратить твою жизнь в ад - это единственное, чем я увлекаюсь". Шуо уже переехал из особняка, в котором он жил долгие годы", - сказала Ши Сяюй.

"Правда?" взволнованно спросила Ши Цинчжоу.

"Он пошел против воли своих родителей, отказался от президентского трона и переехал в ветхий особняк, чтобы стать монахом на столько лет, и все ради такой неверной и грязной женщины, как ты...".

Не успела она закончить предложение, как Ши Цинчжоу внезапно потеряла контроль над

своими эмоциями и закричала: "Заткнись!".

"Давай, кричи и вопи сколько хочешь. Система звукоизоляции здесь идеальна. Никто тебя не услышит, даже если ты будешь кричать во всю мощь своих легких. У тебя хватило наглости сделать что-то настолько бесстыдное, и ты не позволяешь мне говорить об этом. Это твое больное место? Ну, я просто хочу насыпать соль на твою рану и причинить тебе огромную боль!" прокричала Ши Сяюй, полная негодования.

"Ши Сяюй, прошло уже столько лет. Разве тебе еще не надоело?"

"Конечно, нет. Мне едва хватает. Мне особенно неприятно видеть, как хорошо сейчас живется твоей драгоценной дочери. Как ей так чертовски повезло? Я не думаю, что она заслуживает такой удачи. Раз уж она так похожа на тебя, ее должна постигнуть та же участь, что и тебя", - с невеселой улыбкой сказала Ши Сяюй, и ее слова, словно миллион кинжалов, вонзились в сердце Ши Цинчжоу.

"Не смей и пальцем ее тронуть".

"Кто посмеет это сделать? Руи ее очень оберегает. Она так похожа на тебя, что ему будет трудно не узнать, что она твоя дочь. Но ты же знаешь меня, я всегда ненавидела решать вопросы открыто".

Она подошла к Ши Цинчжоу и схватила ее за волосы, заставляя смотреть ей в глаза.

Ши Цинчжоу почувствовала острую боль в коже головы.

Тем не менее, она ответила: "Сколько раз ты хватал меня за волосы на протяжении всех этих десятилетий? Ши Сяюй, если ты пришел сюда, чтобы снова оскорблять, унижать и мучить меня, то я говорю тебе, что в этом нет смысла, потому что я уже оцепенела от всего этого".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2086026>